

Пройдя по узкому переулку между зданиями, он вошел в главный двор и остоленел. Под ногами валялись изорванные шелковые платья, черепки разбитого вдребезги фарфора, а также пролитые ярко-красные румяна и белила, превратившие землю в грязное месиво. У края двора стояло несколько слуг с разбитыми носами и синяками под глазами — они переминались с ноги на ногу, не зная, куда себя деть. В центре же стояли две растрепанные, в раздерганных одеждах молодые женщины и с гневом яростно спорили друг с другом.

Он так и не понял, кто из них кричал: «Спасите!», поэтому, сжав ножны меча, громко спросил:

— Что здесь происходит? Я уже отправил за властями!

Стоявшая посередине женщина в розовой кофте закричала:

— И отлично, что отправил! Пусть приходят! Ван Сянчжэнь, бесстыжая ты душа! Я рожей не вышла или носом не уродилась? Статная, красавица-жена! Родители отдали за мной ровно тысячу лянов приданого, а ты, сокруши тебя гром, взялся на мои серебряники содержать любовницу! Пойдем в уездный ямен, пусть разберутся! Твой род Ван совершил такое подлое дело, я как раз и жаждала предстать перед судьей!

Вторая женщина, в кофте цвета луковой зелени с вышивкой, не осталась в долгу:

— Ну и пошли к чиновникам, чего мне бояться! Пусть господин судья своими глазами увидит, каково жить с такой злобной бабой, что бьет и бранит собственного мужа, и осудит тебя по всем семи причинам для развода!

Цуй Се окончательно запутался. Направив меч на спорящих, он переспросил:

— Кто здесь главный? Кто хотел позвать стражу? И которая из вас только что кричала, что её похитили и насильно удерживают?

Из толпы раздался хриплый, но полный спеси голос:

— Кто смеет доносить властям?! Это личное дело семьи Ван! Посмотрю я, кто посмеет сунуть нос не в свои дела!

Приказчик Цзи вместе со слугой лавки как раз выбежали из помещения. Увидев учиненный во дворе разгром, они едва не лишились чувств. Приказчик Цзи закричал во весь голос:

— Что вы устроили?! Это наш молодой хозяин, сын чиновника из двора! Не смейте его трогать! Уважаемый господин Ван, да вы посмотрите, во что превратили двор! Вы ведь совсем о другом с нами договаривались!

Слуги угрюмо уставились на них. Хоть приказчик Цзи с парнишкой и выкрикивали грозные слова, но ноги у них подгибались, а колени дрожали так, что оба выглядели готовыми тут же повалиться на землю.

Цуй Се заслонил их собой и, прищурившись, спросил:

— Вы силой удерживаете добропорядочную женщину в моем собственном дворе, а я не могу вмешаться? Я — верный и праведный муж, коему сам император Хунчжи пожаловал почтенное звание, в чью честь воздвигнута мемориальная арка! С какой стати мне закрывать глаза на ваши злодеяния?!

Прятавшийся за спинами слуг хозяин запнулся и неуверенно воскликнул:

— Ты... ты тот самый Цуй, Цуй...

— Да, я Цуй Се! Знаете, за что мне пожаловали высочайшую милость и звание добродетельного мужа? — Он крепче сжал ножны, отстранил рукой подбежавшего Цуй Юаня и сурово крикнул на готовую ринуться толпу: — Ни с места! Мой меч пощады не знает! В свое время я вместе с Цзиньивэй на смерть сражался с верхушкой еретиков из Учения Белого Лотоса. Я получил несколько ранений и собственной рукой разможил харю тому демону, за что и удостоился высочайшего указа! Шрамы от клинков у меня до сих пор! Желаете проверить, крепче ли ваши головы, чем у тех еретиков?

Он отдернул воротник, обнажив на плече длинный уродливый шрам от сабельного удара. Из-за этой отметины его утонченное, почти слишком изящное лицо мгновенно исполнилось свирепости и ледящего душу величия.

Необнаженный меч в его руке, казалось, блеснул грозным стальным отблеском, и слуги чужого дома невольно сжались от страха. Наконец из-за их спин показался хозяин, говоривший до этого со спесью. У него оказались два синяка под глазами, все лицо в кровавых царапинах, а от угла рта до самой шеи тянулся глубокий порез. Непонятно, как он вообще терпел эту боль и умудрялся корчить из себя спесивую особу, однако, встретившись взглядом с Цуй Се, не удержался и судорожно сглотнул.

Приказчик Цзи задрожал еще сильнее, у него подкосились колени, и он грохнулся на землю. Не в силах подняться, он вцепился в ногу Цуй Се и запричитал:

— Хозяин, пощадите! Мы с сыном лишь на минуту лишились разума! В прошлом году книжную лавку затопило, прошлые долги за товар вернуть не смогли, да и новые заказы в срок отправить не успели, вот и задолжали уйму серебра! Семья Цуй нам ничем не помогла... Народ голодал, кредиторы зажали нас в угол, жить стало не на что, вот мы и осмелились сдать этот двор уважаемому господину Вану!

Цуй Се бросил на него косой взгляд и ничего не ответил.

Цуй Юань оттащил приказчика Цзи в сторону, швырнул на землю и выругался:

— Как ты дерзнул без ведома хозяина сдавать его усадьбу?!

Затем он бережно поправил воротник Цуй Се, прикрыв шрам, и тревожно пробормотал, чтобы тот берегся от холодного ветра, а не то горло прихватит.

Дама в розовом платье тем временем закричала им:

— Мы отдаем вам двор обратно! И плату за аренду не потребуем, только вышвырните отсюда эту блудницу!

Мужчина впал в ярость и яростно возопил:

— Злобная ты баба! Да ты совсем страх потеряла при собственном муже!

Госпожа кинулась на него, намереваясь вцепиться ему в рот, но девица в кофте цвета луковой зелени заслонила его собой и сцепилась с женой. Цуй Се окончательно понял, что это зрелище мало похоже на похищение и насильственное удержание. Он схватил приказчика Цзи за ворот,

слегка приподнял его и, нахмурившись, спросил хозяина дома:

— Эта женщина — похищенная тобой или ты взял её тайно за спиной жены? Почему она только что кричала, что ты удерживаешь её силой?

В этот момент калитка со стуком распахнулась. Во двор, обливаясь потом, вбежал Пэн Янь в сопровождении нескольких крепких мужчин. Он грозно закричал:

— Прочь! Не смейте обижать нашего молодого господина! — Затем, переведя дыхание, повернулся к Цуй Се: — Молодой хозяин! Это старейшины улицы, старшина общины, да еще пара соседей, согласившихся помочь! Я побоялся, что до уездного ямена долго бежать, вот и позвал их сначала на помощь.

Помощник старейшины и старшина, увидав превращенное в труху убранство двора, скривились и сокрушенно произнесли:

— Уважаемый господин Ван, да что ж это вы? Среди бела дня разнесли двор, да еще и драку учинили?

Ван Сянчжэнь, углядев во дворе знакомые лица, мигом растерял остатки спеси. Повесив нос, он смущенно пробормотал:

— В такое мирное время, да в двух шагах от ямена... кто бы осмелился похитить честную женщину! На самом деле это у меня женушка чересчур лютая. Стоило мне недоглядеть, как она прибежала сюда и давай все крушить... Но все вещи во дворе я покупал сам, хозяйского имущества она толком и не повредила.

Приказчик Цзи в слезах и соплях обратился к Цуй Се:

— Нашу лавку тогда забило водой, у мастеров дома тоже пострадали, мы задолжали нескольким бумажным мастерским и покупателям, а господа из семьи Цуй не пожелали дать ни медяка! Мы чуть с голоду побираться не пошли... Это уважаемый господин Ван расплатился по нашим долгам и даже не потребовал продать ему двор, а лишь попросил сдать в аренду на пару лет. У ничтожного слуги просто не было иного выхода!

Ван Сянчжэнь прекрасно видел и плотно сжатые губы Цуй Се, и его меч, опущенный острием вниз, но все же попытался качать права:

— Я вообще-то заплатил целую сотню лянов серебра за аренду! Вы не имеете права меня выгонять!

Цуй Се отвернулся, не желая даже смотреть на семейство арендаторов. Он сложил руки в приветственном поклоне перед старейшинами, старшиной общины и соседями:

— Этот двор управляющий и приказчик сдали чужим людям за моей спиной. Я сам сегодня ступил сюда впервые. Все дела этой семьи не имеют никакого отношения к моей семье Цуй. Прошу вас засвидетельствовать это.

Приказчик Цзи бросился к нему, вцепился в ноги и зарыдал:

— Все это сделал ничтожный слуга по собственному произволу! Мой отец уже стар, он не вынесет пыток и суда! Умоляю, молодой господин, накажите меня, но пощадите отца...

Цуй Юань оттащил его и швырнул в сторону, велел ждать наказания. Старейшины и поручители с жалостью посмотрели на него, но Цуй Се уже не обращал внимания на рыдающего. Он указал на двор:

— В их семейных делах я до конца не разобрался. Вы живете здесь давно и наверняка знаете: эту женщину он взял... в наложницы или похитил силой? Если она действительно похищена, только скажите — я лично отправлюсь к господину уездному начальнику.

Те несколько человек отозвали его чуть в сторону и шепотом объяснили:

— Эта женщина и правда не похищена. Уважаемый господин Ван — сын командира Вана из Правого караула Синчжоу. Да вот не повезло ему: женился на лютой бабе, которая и шага ему сделать не дает, не то что наложницу взять! Вот он во время поездки с друзьями и приметил певичку. Домой привезти ее не осмелился, поэтому и снял двор за вашей лавкой, чтобы содержать ее втайне...

Цуй Се все еще сомневался. Он посмотрел на девицу в кофте цвета луковой зелени. Та в ответ кокетливо ему улыбнулась. На ее лице смешались следы от ногтей, румяна и потекшие белила, образуя сплошное грязное пятно, о чем она, похоже, даже не догадывалась. Впрочем, жертвой похищения она действительно не выглядела.

Он облегченно вздохнул, сунул меч в руки Пэн Яню, обернулся к приказчику Цзи и спросил:

— На сколько лет вы сдали этот дом?

Приказчик Цзи, опустив голову, пробормотал:

— Да... да ненадолго...

Цуй Се спросил снова:

— Почему арендная плата не внесена в книги?

Приказчик Цзи хранил молчание. Цуй Се усмехнулся:

— Потому что счетные книги поддельные, так ведь? Где настоящая книга?

Он вообще-то изучал дифференциальное исчисление и теорию вероятностей! Кабы он понимал систему записи счетов эпохи Мин, еще тогда стоило бы детально проверять каждую цифру!

<http://bllate.org/book/18372/1761259>